

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Мо Е стоял на балконе второго этажа и видел, как Е Вэй несет Мо Цзюэ, бродя по острову. Даже Мо Е, каким бы холодным он ни был, чувствовал в них флюиды молодости. Он никогда не признавал, насколько важен был Е Вэй для Мо Цзюэ. Он считал, что Мо Цзюэ гонится за новизной и несерьезно относится к ней. Он же считал иначе. Как он мог пойти на такой компромисс? Да еще и повышать на него голос из-за Е Вэй? Мо Е холодно хмыкнул. Только сегодня он понял, как Е Вэй повлияла на Мо Цзюэ. Он боялся, что Мо Цзюэ не знал, что именно она стала причиной его изменений. Он вспомнил Одиннадцать в подземелье и отравленную Мэн Ляньлин. У Мо Е было много проблем, от которых он не мог избавиться. Некоторые его решения были не такими уж и твердыми. В чём он сомневался? Он не знал!

Возможно, его зацепила молодость ушедших. Мо Е вдруг вспомнил, что в этом году ему было уже за двадцать, но он никогда не был таким энергичным, как Е Вэй. Возможно, она понравилась Мо Цзюэ из-за своего заразительного характера. Для людей, часто блуждающих в потемках, солнечного света было более чем достаточно, чтобы это компенсировать. Хотя она ему не нравилась, он должен был признать, что благодаря ей Мо Цзюэ стал немного живее и менее мертвым. Он был рад и одновременно обеспокоен этими переменами. Его радовало то, что он стал жить как человек, но в то же время его беспокоило то, что она затронула Мо Цзюэ больше, чем его самого. Его беспокоила новая ситуация. Поэтому у него не было места для Е Вэй. Мо Е поднялся по лестнице, Мэн Ляньлин последовала за ним. Увидев внизу Е Вэй и Мо Цзюэ, она позавидовала Е Вэй, ведь у нее была близкая семья, друзья, она наслаждалась жизнью до потери памяти. А вот Мо Цзюэ, потеряв память, так и не обрел любви и покровительства.

Она очень завидовала тому, что они могут так открыто говорить о своих чувствах друг другу. Она знала Мо Цзюэ уже пять лет, но никогда не видела его таким. Он готовил для нее, присматривал за ней, ругался с Мо Е из-за нее и был готов потворствовать ее заблуждениям. По её мнению, Е Вэй была своевольной, но не настолько, чтобы люди раздражались из-за её своеволия. Напротив, Е Вэй обладала очаровательным характером, который привлекал внимание. Может быть, она и не хотела этого делать, но именно такое впечатление она производила на людей. Любой, кто находился рядом с ней, был затмеваем ею, как, например, в тот день, когда она танцевала эротический танец. Все помнили ее движения и стиль. Однако они забыли, с кем она танцевала. Даже если бы она стояла с великолепным Мо Цзюэ, она не обладала такой внушительной красотой, как Мо Цзюэ. Ее заметили бы первой. По мнению Мэн Ляньлин, своеволие Е Вэй покоряло сердца тех, кто позволял ей очаровываться, смеяться вместе с ней и плакать вместе с ней.

Когда речь зашла о рейтинге международных убийц, Е Вэй и Одиннадцать стали выдающимися одновременно. Два года назад Е Вэй был на хвосте у Золотого Орла в борьбе за звание лучшего международного убийцы. В мире международных убийц все знали, кто такой выдающийся Е Вэй. А вот об Одиннадцатом мало кто знал. Единственное, что было известно, так это то, что Е Вэй и Одиннадцать были закадычными друзьями. У многих сложилось впечатление, что Одиннадцать был просто лакеем Е Вэй, так как все их рекорды и похвалы были приписаны Е Вэй. В тот момент Беркут все еще оставался главным убийцей. Однако Е Вэй был фактическим королем. Многие предполагали, что Е Вэй сможет бросить вызов Беркуту и сменить его на посту главного международного убийцы. Однако всех удивило то, что в самый ответственный момент она скрылась из виду и не предприняла никаких серьезных действий. Даже если она действовала заодно с Одиннадцатой, она почти не действовала, а просто наблюдала за спиной Одиннадцатого.

Позже Одиннадцать в одиночку убила Беркута и заменила его на посту главного международного убийцы. Именно тогда она полностью вышла из-под ореола Е Вэй. После этого

братство киллеров признало их обоих главными международными убийцами. Одиннадцать стала известна только позже, когда Е Вэй был наполовину исключен из братства. Даже Одиннадцать столкнулась с трудностями, выйдя из тени ореола Е Вэя, не говоря уже о ней самой. Она была слишком привлекательна и обладала шармом, который невозможно было не заметить. Это то, чего у нее не было. На этом достоинства Е Вэй не заканчивались. Ее обожал Мо Цзюэ. Все, кто знал Мо Цзюэ, считали, что Мо Цзюэ, который любил только себя, испытывал к ней особое чувство. Она завидовала их общению и счастью. Хотя Мо Цзюэ не показывал своих чувств, все могли понять, что он был счастлив, когда рядом была Е Вэй. Мо Е и она были...

Мо Е очень любил ее, и это было правдой. Однако она не могла отделаться от ощущения, что ей чего-то не хватает. Как будто эта забота и любовь стали обязанностью. Он привык к тому, что ее любят. А Мо Е, любя и заботясь о ней, чувствовал, что это формальность, и часто был несчастен, так как страсть между влюбленными отсутствовала. Она часто думала о том, что слишком жадна. Когда она была несчастна, то думала о том, что Мо Е, учитывая его внешность, способности и положение, никогда не испытывал недостатка в женщинах, а она была единственной рядом с ним. Мо Е никогда не был нежен с женщинами, но он дарил ей всю нежность, на которую только был способен. Подумав об этом, она осталась довольна.

Это был самоконтроль Мэн Ляньлинь. Если бы она не думала об этом, то давно бы уже спорила с Мо Е. Она понимала его, и хотя он уступал ей, у него была своя нижняя планка, а она знала свои пределы. Они спорили только о том, что можно было обсудить, и никогда не задевали интересы другой стороны. Они часто были более нежными и любящими друг с другом, нежели страстными. Если девушка, видевшая жизнь и смерть, могла быть полностью обделена вниманием и любовью, она не хотела задумываться и просто плыла по течению. Увидев Е Вэя и Мо Цзюэ, девушка почувствовала себя крайне... обиженной. "Е..." Мэн Ляньлин мягко позвала его и пошла рядом. Мо Е обернулся, Мэн Ляньлинь горько усмехнулась. "Ты тоже считаешь, что я совершила ошибку?" Он никогда не заступался за нее и даже молчал, несмотря на резкие последние слова Мо Цзюэ.

Мо Е посмотрел на нее. "Ляньлин, ты перегнула палку! Маленький Цзюэ изо всех сил старался стереть ей память, и как же он рисковал! А ты не пожалела денег, чтобы восстановить ее память! Что вы задумали?" "Я не заставляла её восстанавливать память". Мэн Ляньлинь мучительно покачала головой. "Нет. Я просто..." Она не могла сказать, почему. Мо Е оставался спокойным и невозмутимым. "Ляньлинь, ты можешь обмануть Маленького Цзюэ, но не меня. Зачем ты пыталась выудить информацию об Одиннадцати у Е Вэя? Что именно ты от меня скрываешь?" Мэн Ляньлинь почувствовала толчок в теле. Действительно, Мо Е лучше всех понимал её, а не Мо Цзюэ. Он понял, что она лжет. Мэн Ляньлинь посмотрела вниз, в голове у неё всё завибрировало, пальцы задрожали. Она была слегка напугана. Мо Е сделал паузу и сказал: "Расскажи мне. Что именно?"

Мэн Ляньлинь была полна негодования, её глаза покраснели, и она гневно уставилась на Мо Е. "Почему ты так допрашиваешь меня? Зачем ты так поступаешь, если брат Цзюэ тоже так поступал со мной? Почему? Одиннадцать и Е Вэй - чужаки, а ты из-за них на меня рычишь?" "Ляньлин!" Мо Е мягко позвал ее, слегка нахмурившись. "Твое волнение слишком притворно". Сердце Мэн Ляньлинь заколотилось. Сравнивая Мо Е с Мо Цзюэ, она боялась Мо Е ещё больше, потому что его мысли были слишком глубокими. Его глаза, скрытые пеленой, спокойно наблюдали за всем происходящим в мире. Ничто не могло ускользнуть от его взгляда. Это было ужасно. Он видел всё, что она делала. "Мо Е!" Мэн Ляньлин была очень взволнована. Её щеки покраснели, она вытерла слёзы с лица и сердито села на диван. "У меня свои планы".

"Расскажи мне!" Мо Е был намерен продолжить вопрос. "Ты всегда знал границы, и Маленький Цзюэ предупреждал тебя об этом. Если бы не исключительные причины, ты бы даже не стал спрашивать об этом Е Вэя. Что именно ты от меня скрываешь? Как ты смеешь выпытывать информацию у Е Вэя, когда мог бы спросить меня? Если ты хочешь найти человека, мы с Маленьким Цзюэ тебе поможем. Для нас это просто детская забава. Но ты же не стал этого делать? Чего ты боишься?" Мэн Ляньлинь скрипнула зубами. Она ненавидела умного Мо Е. "Мо Е, ты не психиатр, а я не твоя пациентка. Не нужно так ломать мою психику". "Тогда назови мне убедительную причину". Мэн Ляньлинь посмотрела в глаза Мо Е и сказала: "Я хочу убить её!" "Почему?" Мо Е остался невозмутим.

"Она убила мою сестру", - сквозь зубы проговорил Мэн Ляньлинь. "Беркут всегда жил в хижине в африканской саванне, и бесчисленное множество людей искало его, чтобы сразиться с ним в надежде победить его. Моя сестра не была исключением. Я пытался убедить ее не ехать, но она просто не слушала. Хотя мы были сестрами-близнецами, сестра всегда была сильнее меня и быстрее меня все схватывала. Она считала, что у нее есть шанс померяться силами с Золотым Орлом, и поэтому стремилась к нему во что бы то ни стало. В тот год моя сестра, Е Вэй и Одиннадцать отправились искать Беркута в африканскую саванну. Все знали, что Е Вэй был судьей, а Одиннадцать выиграл у Беркута. Но мало кто знал, что там же погибла и моя сестра. Когда она пришла туда, Беркут был уже мертв. Таким образом, она бросила вызов новому главному международному убийце..."

Зная, что конкуренция в мире международных убийц чрезвычайно высока, Мо Е нахмурился. За последние годы в мире появилось бесчисленное множество талантов, да и тех, кто обладал смелостью и способностями, тоже было бесчисленное множество. Многие боролись за известность, и каждый хотел получить шанс стать лучшим международным убийцей. Звание лучшего международного убийцы унесло множество жизней. Однако в братстве существовали свои правила. Бой ничем не отличался от гладиаторского поединка, где сражались насмерть. Когда Одиннадцать сражалась с остальными, она мысленно была готова умереть в любой момент. Никто не ненавидел другого человека. "Если ты участвуешь в дуэли с другим человеком, будь готова принять свою судьбу", - холодно ответил Мо Е. Он сказал это не потому, что Одиннадцать была противником, а с точки зрения наблюдателя.

"Вы знаете, что у моей сестры было две раны? Одна была на спине, другая - на шее. Скрытое оружие, которым ее ранили в спину, было начинено ядом, от которого она и умерла. Если бы она не была отравлена, как бы она могла умереть? Если бы это был честный поединок, я бы не держал зла на того, кто убил мою сестру. Мне не нравится, что моя сестра умерла загадочным образом", - процедила Мэн Ляньлинь. "Когда я пришла туда, ее тело было еще теплым. Тогда я, глупый, хотел с ней померяться силами и много лет тайно искал ее, чтобы отомстить. Но все они были безрезультатны". "Ты мне об этом не рассказывал", - проговорил Мо Е, думая о другом. Одиннадцать убили сестру Мэн Ляньлинь, и жизнь Одиннадцатого висела на волоске от гибели Мэн Ляньлинь. Была ли это легендарная... карма? Действительно ли это жизнь за жизнь?

"Она слишком грозная. Кроме того, ее поддерживает Е Вэй и террористическая организация. Я не хочу, чтобы моя вендетта повлияла на ваши планы и отбросила вас назад. Поэтому я вообще не упоминала об этом". Мэн Ляньлинь была обижена, глаза ее покраснели. Слезы потекли по рукам, и она расплакалась. Мо Е осторожно вытер слезы. Мэн Ляньлинь еще больше расстроилась и обняла его. "Е, прости меня. Это вышло непреднамеренно. Я пришла сюда, потому что хотела узнать, где она". "Ладно, перестань плакать". мягко сказал Мо Е. "Почему ты не сказала об этом раньше?" "Как я могла? Он так оберегал Е Вэй. Если бы я сказала об этом, он бы не позволил мне приблизиться к Е Вэю". Мэн Ляньлинь, услышав это, ещё больше обиделась. Мо Е легонько потрепал её по спине, и голос его стал намного мягче.

Он знал, что у Мэн Ляньлинь была сестра, очень похожая на нее. Он ходил за Мэн Ляньлинь на ее могилу и видел ее фотографию. Мэн Ляньлинь не упоминала о том, как умерла ее сестра. Он знал, что смерть сестры была для нее болезненным воспоминанием, и тоже никогда об этом не говорил. Он не ожидал, что за смертью сестры стоит Одиннадцать. Это должны были быть только те несколько человек. Если Мэн Ляньлинь узнает, что Одиннадцать была заключена в подземелье на вершине горы, то... Мо Е на мгновение задумался. Он был благодарен за то, что не сказал ей об этом с самого начала. Мэн Ляньлинь убила бы Одиннадцать, узнав о её местонахождении, и потеряла бы возможность нейтрализовать токсин в ней. Вот это да. "Не говори об этом Е Вэю. Иначе Маленький Цзюэ будет недоволен", - сказал Мо Е, и его слова прозвучали довольно мягко и не так резко, как раньше. "Я знаю, что ты хочешь отомстить, но не спеши".

"Как я мог не поторопиться? Я ждала столько лет, и вот наконец-то появилась надежда", - сердито сказала Мэн Ляньлин. "Я всегда думала, что Е Вэй - моя единственная зацепка, поэтому и пошла на такой риск. Я надеялась, что Е Вэй быстро догадается, где находится Одиннадцать. Если бы Одиннадцать знала, где она, она бы пришла и спасла ее". Голос Мо Е звучал крайне зловеще. Мо Е задумался. Одиннадцать не могла искать Е Вэя, так как не могла выйти из комнаты. Если бы Ляньлин знала, что Одиннадцати грозит смерть из-за токсинов, то как бы она себя чувствовала? Как же все запутанно. "Хватит беспокоиться об этом. Если ты спровоцируешь Маленького Цзюэ, я не буду о тебе беспокоиться". Мо Е заговорил холоднее, тайно предупреждая её. "Е Вэй - ходячая бомба замедленного действия, и я уже нервничаю, когда она рядом с ним. Я не позволю тебе будоражить ее память".

Мэн Ляньлин, как будто её сильно обидели, была на грани слёз. Мо Е, как правило, был бессердечным человеком, но он не мог терпеть её в таком состоянии и мог только утешать и призывать не торопить события, ведь она ждала этого много лет. "Ты сможешь мне?" спросила Мэн Ляньлинь. "Она убила мою сестру. Я знаю, что не могу убить ее сама. Ты ведь сможешь мне?" мягко признал Мо Е. "Да, помогу". Мэн Ляньлинь очень обрадовалась и обняла его. Она радостно сказала: "Я знаю, что ты относишься ко мне лучше всех". Мо Е, обнимая её, смотрел в окно. Зачем убивать Одиннадцать? Он боялся, что она тоже захочет убить его, и они станут смертельными врагами. Как бы там ни было, но детоксикация Мэн Ляньлинь была первоочередной задачей. Одиннадцать была ей обязана, и точка.

"Е, ты так добр ко мне, потому что я спас тебя много лет назад?" неожиданно спросила Мэн Ляньлин. "Я никогда не знала, насколько ты ко мне привязан или насколько романтичен". Мо Е был немного застигнут врасплох и улыбнулся. "Почему ты говоришь такие нелепые вещи?" "Мне все равно. Отвечай." Мэн Ляньлинь внезапно заупрямилась и твердо посмотрела на него. "Если бы я не спасла тебя тогда, ты бы до сих пор меня так любил?" "Я не отвечаю на вопросы, начинающиеся с "если", просто потому, что их не существует". Мо Е прервал её. "В последнее время ты какая-то странная. Ты дважды задаёшь мне один и тот же вопрос". "Я чувствую, что ты оплатил мне благодарностью. Посмотри, как брат Цзюэ относится к Е Вэю". В голосе Мэн Ляньлин слышалось недовольство. "Ляньлинь, что именно тебя беспокоит?" Мо Е вздохнул. "Я - это я, а Маленький Цзюэ - это Маленький Цзюэ. Кто сказал, что все выражают любовь одинаково?"

"Вы правы. Нет, подождите, вы мне не ответили. Если бы кто-то другой спас тебя тогда, ты бы влюбился в него?" "Не знаю". честно ответил Мо Е. Мэн Ляньлинь вздрогнула и ударила его ногой. Мо Е дразняще посмотрел на неё. "Ты совсем не такая, как тогда. Похоже, я слишком сильно опекал тебя все эти годы". Мэн Ляньлин улыбнулась. "Я тебе нравлюсь тогда или сейчас?" "Ты хочешь получить честный ответ?" "Ну да!" улыбнулся Мо Е. "Мне нравишься ты, когда мы только познакомились, и когда я был слеп". Ведь именно она тронула его тогда. Улыбка Мэн Ляньлинь слегка дрогнула, и она опустила глаза, очаровательно улыбаясь.

"Сейчас ты мне нравишься". "Как скажешь. В конце концов, это твой выбор", - сказал Мо Е.

Когда он ослеп много лет назад и заблудился, Дин Кэ не смог вовремя спасти его, а Мо Цзюэ не смог вовремя его подобрать. Она отнесла его в сторону и стала ухаживать за ним. Когда он пришел в себя, то решил, что она враг, и хотел сразиться с ней. Однако она наступила на него. Он отчетливо помнил, что первое, что она ему сказала: "Ты гораздо больше похож на женщину, чем я". Ее слова почти до смерти возмутили его. Она спасла его тогда, и им обоим пришлось прятаться в замерзшей реке зимой. Она замерзла, а он, проснувшись, понял, что она нездорова, у нее высокая температура и хриплый голос. Хотя она не особенно заботилась о нем, но не была небрежной. Он спросил ее, почему она хочет его спасти. Она ответила: из соображений удобства. Он спросил ее, почему она заботится о нем здесь. Она ответила: Она ждала кого-то там, так что это тоже из соображений удобства.

Тогда ему захотелось открыть глаза и посмотреть, какая женщина осмелится говорить с ним в таком тоне. Он спросил, как ее зовут. Она ответила: Мэн Ляньлин.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162086>